

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

«Всё, спасибо, Марат Гельман. Давай, до свидания»

Игорь Шубин, член Совета Федерации от Пермского края:

— Короче, Пермский край не пострадает. Всё, что нужно, он уже сделал — всколыхнул, взбудоражил всю общественность, всех творческих людей, дал понять, что может быть вот так. Дальше мы сами. Всё, спасибо, Марат Гельман. Давай, до свидания.

«Белые ночи» — это скорее повод для увольнения Гельмана, чем реальная его причина»

Олег Лысенко, социолог и политолог, доцент кафедры культурологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (цитируется по публикации на Mpenia.ru):

— На мой взгляд, скандальный фестиваль «Белые ночи» — это скорее повод для увольнения Гельмана, чем реальная его причина. Это вполне ложится в логику происходящего в последние полгода в Прикамье.

Роль Гельмана в том, что называют «пермский культурный проект», несомненно, одна из ведущих. Нельзя сказать, что сотворил он это всё в одиночку, к его проекту в разное время подключилось множество людей. У каждого были свои мотивы, свои идеи — эти люди использовали ситуацию, которая Гельманом была создана.

Роль Гельмана можно сравнить с ролью большого кирпича, который рухнул в болото. Полетели брызги, многие, может быть, остались недовольны, но болото заколыхалось. Кое-кто стал даже делать проекты в пику Гельману, которые иначе никогда, наверное, не были бы реализованы.

О завершении проекта говорить рано. Если деятельность Гельмана получит всходы, то его проект не рухнет, а если не получит, значит, его проект был исключительно привнесённым сверху и мертворождённым.

«В сложившейся ситуации он слишком экстремален»

Борис Мильграм, художественный руководитель Пермского академического Театра-Театра (по сообщению lenta.ru, 21 июня):

— Конечно, плохо, когда один из главных идеологов уходит. Но в сложившейся ситуации он слишком экстремален, его побаиваются, вот и всё.

Смогут ли сохранить музей — вопрос. Надеюсь, что музей останется (у него замечательная коллекция) и что люди, управляющие культурой в крае, найдут достойного директора, который сохранит музей современного искусства. Это очень важно, потому что в стране пока ещё не сложилось ментального понимания, что такое современное искусство.

Один из результатов работы — это проведение фестиваля «Белые ночи» в Перми. В этом году фестиваль наверняка наберёт более миллиона посетителей. Совершенно очевидно: это успех и среди народа, и среди художественного сообщества. Пермь стала активным центром культуры, если судить по масштабу фестиваля и по качеству музеев и театров.

Никто не знает, что будет дальше. Давайте следить за историческим процессом. Сейчас наступило время других трендов, и то, что год или два назад было правильным и востребованным, поменяло вектор, направление.

Деятельность Гельмана конфликтует с тем трендом, который существует в стране. Увольнение вызвано страхом, какими-то обязательствами. Я не знаю точно, но думаю, что этим.

«Гельману было наплевать на пермских художников»

Ростислав Шабалин, директор Центрального выставочного зала:

— Я оцениваю увольнение Марата Гельмана скорее положительно. Наше пермское правительство вело себя немножко глупо в отношении выставок Гельмана. К ним нужно относиться иронично.

Ничего страшного с Пермью не случится: можно пригласить другого специалиста с другой миссией — не такой провокационной и более созидательной. Свято место пусто не бывает, будет объявлен конкурс. И местные творческие силы могут с этим справиться.

Гельману было наплевать на пермских художников. Это не плохо и не хорошо, это просто не входило в его задачи. Все его проекты к Перми отношения не имели никакого. За тот период, который он здесь был, Пермь впала в ещё большую деградацию. Культурная политика шла не внутрь, а по касательной.

Кроме того, у нас появилась классовая ненависть работников культуры из-за неравного финансирования. Наши художники, видя такой перекосяк, не хотят здесь жить и работать. Им надо было соответствовать, и многие начали под него подделываться. У него было покровительство бывшей власти. А Марат Александрович по определению не мог заниматься пермскими художниками.

Мне кажется, он не столько профессионал в творческом смысле, сколько политтехнолог, он не человек искусства. Если бы человек с такими ресурсами, которые были у него в Пермском крае, занимался культурой, то лет через 5-10 мы имели бы крупные художественные силы, которыми могли бы похвастаться на уровне России. Мы начали бы воспитывать художников. А процесс этот небывший.

РЕПЛИКА

Нет, весь он не ушёл...

Что не так с отставкой Марата Гельмана



Юлия Баталина,
РЕДАКТОР ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ
ИД «Компаньон»

Да, на протяжении четырёх лет многие открыто, а чаще кулуарно, по «кухням», рассуждали о том, что «Гельман должен быть изгнан». Но изгнан не буквально, а морально! Получилось же ровно наоборот: уволен, но не развенчан, уходит победителем, борцом с цензурой, мучеником прогресса.

Психологических аспектов в этой ситуации много, но все можно свести к одной формулировке: оказывается, не столь важно, что произошло, сколько — как произошло. Гельмана уволили не за финансовые нарушения, не за профнепригодность, не за моральный облик, наконец. Он уволен по политическим мотивам: это часть кампании против Владислава Суркова, до которого пермским художникам, проектным менеджерам и их зрителям совершенно нет дела. Как, судя по всему, политикам нет дела до художников, проектных менеджеров и их зрителей. Они годами кричали об «угрозе Гельмана», но никто не принимал их во внимание. А тут пошла кампания — и вот тебе.

Но ещё неприятнее то, что в угоду политическим играм были цинично использованы и художественные критерии, и мораль, и патриотизм. Используются в совершенно кондовом, не сказать даже «советском» — в совковом стиле. Карикатуры, оскорбляющие патриотические чувства российских спортсменов? Нет, это всерьёз воспринимать не хочется.

Возникает моральная дилемма: в этой ситуации радоваться уходу Гельмана — значит радоваться победе циничных политиков консервативного толка. Сомнительный повод для торжества.

Кроме того, не предложено никакой позитивной альтернативы. Прав Игорь Аверкиев: это «негативная политика», политика отрицания, которая не предлагает никакого конструктива.

Отставка Гельмана сама по себе ничего не значит. Нужно понимать, что будет вместо этого, как будет выглядеть «культурная перезагрузка», кто ею займётся, каков будет её посыл и, что тоже немало важно, какова будет её финансовая подпитка. Например: что будет со строительством здания для Пермской государственной художественной галереи?

Марат Гельман уволен с занимаемой должности, но радости от этого решения почему-то мало. Пермское культурное сообщество испытывает очевидное неудовольствие. Как-то не так всё пошло, в смысле — не так, как хотелось бы.

(Впрочем, и при Гельмане с этим не было ясности, да и не больно-то его волновало.)

Пока всё это не выяснится, поводов для радости маловато. И пока не похоже, чтобы нынешний краевой и. о. министра культуры был способен что-то внятное создать.

А тут ещё и дружный хор «алармистов»: «Ой, что же теперь с нами будет? Пропала Пермь!»

В фейсбуке и твиттере — чемпионат остроумия. Вот, опубликовали фото пустой эспланады и подписали: «Фестивальный городок 2014 года». Это неверие в собственные силы, в творческий потенциал местных людей — источник силы Гельмана.

Конечно, сотрудникам Музея современного искусства PERMM и соратникам Гельмана по проектам можно почувствовать: неизвестно, кто придёт на его место — и придёт ли кто-то вообще, и будет ли существовать этой «музей»...

В артистическом сообществе велика солидарность с Гельманом, и сейчас вряд ли найдётся значительная личность, которая по собственному желанию займёт его место — это будет расценено как корпоративное предательство. Разве что сам Гельман попросит кого-то подхватить его детище. И здесь нельзя исключить, что старый иезуит выступит так в этом качестве, но найдёт в преемники кого-то ещё более скандального и абсолютно бескомпромиссного. С его стороны это была бы особо изощрённая месть «консерваторам» и «скептикам».

Хочется напомнить, что подобные «катастрофы» мы проходили, и не раз. Например, когда художественный руководитель Пермского театра оперы и балета Георгий Исаакян уезжал в Москву, какая паника была! «Что же теперь станет с театром?!» Но появился Теодор Курентзис, и театр получил новый импульс развития, новую порцию глобального пиара, хотя не обошлось без проблем и переделок.

Это всегда так. Всегда провинциальные обыватели (зачёркнуто) основная масса населения в любой точке земного шара боится перемен, опасается будущего. Всегда есть вероятность, что перемены — к худшему, и почему-то именно эта вероятность кажется доминирующей.

А на самом деле — очень интересно, что будет. Поживём — увидим. ■